

Прп. Иоанн Дамаскин

Слово о вере против несториан преподобный Иоанн Дамаскин

1. Следовало бы нам, спасенным от Бога через едиnorodного Его Сына, Которого Он отдал во искупление за нас, по слову Господню верить в Отца, и Сына, и Святого Духа, единого Бога и одну сущность Божества в трех ипостасях, и в то, что Слово Божие ради нашего спасения без превращения стало плотью и обитало в нас (Ин. 1:14), верить, повинуюсь священным Евангелиям, – но поскольку присеиватель плевел, воспользовавшись достойными его орудиями, смутил и потряс народ Божий, воздвиг Дух Святой защитников истины, пастырей и учителей, как светила в мире, содержащие слово жизни (Фил. 2:15–16), и чрез них путеводительствовал нас на царскую стезю. Они же учили идти средним путем, не уклоняясь ни к кающемуся правым, ни к заведомо левому, и всеми силами следуя им, мы не впадем в заблуждение.

2. Так вот, веруем мы в Отца, и Сына, и Святого Духа, Троицу единосущную, единое Божество, Которому в трех ипостасях, то есть лицах, поклоняется и служит вся тварь, и в то, что едиnorodный Сын и Слово Божие, прежде всех веков рожденный от Отца, Сам по благоволению Отчому без превращения стал плотью от Духа Святого и Девы Марии, так, что и Божество не превратилось в природу плоти (ибо Божество непревратно и неизменно), и плоть не изменилась в природу Божества (ибо Божество не может принять никакого прибавления).

3. Именно поэтому мы исповедуем в Господе нашем Иисусе Христе, едином от Святой Троицы, две природы, каждую совершенную по своему определению и сути, чтобы не вводить превращения или слияния, но одну ипостась, чтобы не привнести двоицу Сынов или четвертое лицо в Троицу, – ведь природа творит «иное», а ипостась отграничивает «иного» и лицо. Ибо если в Святой Троице, говоря о трех ипостасях Божества, мы проповедуем три лица, то тем, кто исповедует две ипостаси у Господа нашего Иисуса Христа, следовало бы вместе с тем исповедовать и два лица.

4. Итак, природа, сущность и образ означают вид, то есть общность, как Божество, человечество, ипостась же и лицо – частность и нечто существующее само по себе, например, такой-то и такой-то, в Божестве –

Отец, Сын, Дух Святой, а в человечестве Петр, Павел, Иоанн.

5. Как невозможно, чтобы природа и природа были одной природой во Христе, так и невозможно чтобы ипостась и ипостась были одной ипостасью. Если же возможно, чтобы ипостась и ипостась были одной ипостасью, и лицо и лицо – одним лицом, то возможно, и чтобы природа и природа во Христе были одной природой.

6. Как не бывает ипостаси без сущности, но каждая ипостась не обязательно имеет свою собственную сущность, так нет и сущности без ипостаси, и не обязательно для соединяющихся иметь каждому свою частную ипостась.

7. Как в Святой Троице, говоря о трех ипостасях, нам не обязательно давать собственную природу каждой ипостаси, но у трех одна природа и общая сущность Божества, и ни одна из них не безсущностна, но каждая не имеет своей особой сущности, так и у Христа, говоря о двух природах, нет необходимости давать каждой природе собственную ипостась, но две природы имеют одну общую ипостась Сыновства, то есть [ипостась] Сына Божия – ибо эта ипостась есть Сын Божий по Божеству и Сын Девы по человечеству, и каждая из природ и не лишена ипостаси, и не имеет особой ипостаси; и как там мы называем три ипостаси одной природой, так и здесь говорим, что две природы суть одна ипостась.

8. Вопрос: «Есть ли ипостась без сущности?» Ты скажешь: «Никоим образом». Тогда надели каждую ипостась Святой Троицы своей особой сущностью. Но ты не наделяешь. Если же ты говоришь, что у трех ипостасей одна и та же природа, скажу и я, что хотя и нет природы без ипостаси, у двух природ Христовых одна и та же ипостась.

9. Вопрос: «Если нет ипостаси без лица, во Христе же две ипостаси, необходимо ли говорить и о двух лицах?»

10. Как Петр есть одна ипостась, но две природы, душа и тело, и в соответствии с одной природой, то есть душевной сущностью, он мыслит, а в соответствии с другой, то есть телесной, рассекается, но один Петр и одна ипостась, как совершающая первое, так и претерпевающая второе, и ни душа рассекается, хотя Петр и рассекается, ни тело мыслит, хоть Петр и мыслит, но Петр мыслит постольку, поскольку имеет душу, рассекается же, поскольку телесен – так и Христос, будучи одной ипостасью, но имея две природы, Божества и воплощения, по Божеству Своему чудотворил, а по человечеству Своему страдал, и ни Божество Его страдало, ни тело животворило, но единый Христос, одна ипостась, одно лицо, творил одно как Бог, и претерпевал другое как человек. И как у Петра душа сообщает телу жизнь, чувство, движение, а тело принимает их, но одна

ипостась уделяющего и получающего, так и у Христа Божество дает, человечество же принимает, но одна ипостась дающего Божества и принимающего человечества.

11. Итак, если Сын Девы стал Сыном Божиим по благодати, то есть два сыновства, одно по природе и другое по благодати, и не один Сын, но два: ибо Сын по природе и Сын по благодати могут называться братьями, но никогда – одним Сыном, потому что тогда и все мы, усыновленные Богу по благодати через крещение, будем один Сын и одно лицо с природным Сыном Божиим.

12. Мы же не говорим, что Сын Девы стал Сыном Божиим, ни что ипостась человека стала Богом, но что Сын Божий стал Сыном Девы, и ипостась Сына Божия явилась Человеком.

13. «Бог» есть имя, и «человек» имя, подобно и душа и тело описывает не ипостась, а природу, и даже если применяется к ипостаси, обозначает не определение ипостаси, но какой природы эта ипостась. Бог Отец: «Бог» обозначает не свойство ипостаси, но какой она природы, а «Отец» – ипостасное свойство. Петр человек: «человек» указывает, какой он природы, а «Петр» обозначает собственно ипостась.

14. Ипостась созерцается в природе, природа в ипостаси, и поэтому мы говорим о двух природах во Христе, Божестве и человечестве, и о Христе в двух природах, Божестве и человечестве, – ведь и целое в составляющих, и составляющие в целом.

15. Душа и тело – составляющие Петра, составляющие же Христа – Божество и человечество.

16. Писанию свойственно иногда именовать целое по обоим составляющим, как Господь говорит: *Бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10:28)*. Вот Он именуется целое, то есть человека, по обоим составляющим. А иногда – одной из составляющей, как говорит Давид: *Да благословляет всякая плоть имя святое Его (Пс. 144:21)*, имея в виду «всякий человек» – ведь не благословляет Бога плоть без души – и: *Иаков перешел в Египет в [числе] семидесяти душ (Деян. 7:14)*, и: *в железо вошла душа его (Пс. 104:18)* – ведь не сковывается душа без тела.

17. Итак, иногда Писание называет Христа то Богом, то Человеком, а то [одновременно] Богом и Человеком, и иногда ведет речь о Божестве Его, иногда о человечестве, а иногда и о том, и о другом. Итак, следует высокое относить к Божеству Его, низкое же – к человечеству Его, но и то, и другое – к одной ипостаси.

18. Слова «совершенный Бог и совершенный Человек» указывают на

совершенство природы, а не обозначают ипостаси. «Бог» есть показатель природы, так же, как и «человек». Мы знаем Сына и Слово Божие, что Он есть совершенная ипостась, и что Он вневременен, и невидим, и непостижим, и неосязаем, и неописуем, и бесстрастен, и что не касается Его ни страсть, ни поругание. Итак, поскольку Он есть совершенная ипостась, Он иной в отношении Отца – ведь один Отец, другой Сын и третий Дух Святой, то есть одна и другая ипостась, как говорит Григорий Богослов: «Ибо там один и другой, чтобы не сливать ипостаси, но не одно и другое, ибо три суть одно и тождественны по Божеству», то есть по природе. Ибо Божество есть имя природы, а не ипостаси. Предвечное же существование, и невидимость, и бесстрастие, творчество, Божественная и всемогущая воля, всемогущее действие, все это принадлежит не ипостаси, но природе, – ибо они одинаково усматриваются и у Отца, и у Сына, и у Святого Духа. А то, что равно усматривается у всех единосущных ипостасей, природно, [а ипостасно] то, что отделяет ипостась от единосущной ипостаси, как нерожденность Отца и рожденность Сына и исхождение Святого Духа.

19. Опять же, мы знаем, что плоть Господня имеет временное существование, и приведение из не сущего в бытие, и очертания, и величину, и облик, и члены, и границы, и осязаемость, и человеческую жизнь, и движение, и чувствование, и перемещение с места на место, и человеческое воление, и действие человеческое, и голод, и жажду, и сон, и помысел, и страх, и тоску, и заушание, и оплевание, и помощь от ангелов, и страдание, и умирание, и все человеческое. Но все это относится к природе, а не к ипостаси, – ибо все это усматривается у каждой ипостаси. Ведь не то, что у кого-то есть нос, показывает ипостась, но то, что нос у него вздернутый или крючковатый, отделяет его от единосущных ипостасей – ведь иметь нос естественно для всех людей, а вздернутый или крючковатый нос определяет ипостась и личность. Итак, ни человеческое возводится на Божество, ни Божественное низводится на человечество, хотя плоть и причастна Божественному – ведь Божество уделяет, но не бывает причастно, уделяет Себя Самого, но не причастно [страданиям] плоти. Итак, и Божественное, и человеческое не определяют ипостась, но означают одну и другую природу.

20. Мы знаем, опять же, что плоть Господня никогда не существовала сама по себе, и не имела никакого начала или причины существования, кроме Сына и Слова Божия, и не принадлежало святое это тело или непорочная душа никому другому, кроме Сына Божия, и все их свойства суть Его и считаются Его [свойствами], не Божественной Его природы, но

поскольку плоть Его и никого другого, то все свойства Его плоти суть и считаются принадлежащими Ему. Поэтому мы говорим об одной ипостаси Слова и плоти, а не о двух, потому что не один и другой, но единый. Ведь если две ипостаси, то один и другой, потому что ипостась означает другого человека – а если один и другой, то уже не один, но два сына.

21. Итак, один Христос, а не два. Ибо плоть осуществилась, и нельзя принять, что она не осуществилась, но осуществилась не сама по себе, и не была чьей-то помимо Бога Слова – ведь существование не означает ипостась и ипостась, но частное, отдельное и обособленное существование каждого самого по себе, и что он есть такой-то и такой-то и имеет собственную личность.

22. Мы не говорим, что плоть Господня не имеет ипостаси или лица – ведь это невозможно – но утверждаем, что она не имеет иной ипостаси или лица помимо Бога Слова – ибо чьи душа и тело, тот и есть их ипостась и лицо. Посему, если та плоть была чья-то еще, а не Бога Слова, как один Сын? Ведь мы отметили, что ипостась означает такого-то человека, например, Петра и Павла, и что Петр и Павел не суть один сын, и ни Петр есть Павел, ни Павел – Петр. Следовательно, если мы скажем, как вы, что есть две ипостаси, одна Сына Божия и другая сына Девы, то ни Сын Божий не есть сын Девы, ни сын Девы – Сын Божий, разве что, как мы, по благодати. И невозможно, чтобы Сын по природе и сын по благодати были одним Сыном – ибо сын и сын называются братьями, если они сыновья того же отца или той же матери, но одним сыном никоим образом, потому что и мы, ставшие по благодати сынами Божиими, тогда будем одним сыном вместе с Сыном Божиим, и пускай поклоняются нам небесные, земные и преисподние – но это не так. А что сын и сын суть многие сыны, говорит апостол: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу (Евр. 2:10)*. Вот, сынов по благодати много, а не один.

23. Мы не говорим, что Слово превратилось и стало плотью, но что Само Слово вселилось во чрево Девы, словно Божественное семя, и взяло от Девы от непорочных кровей Ее и в Себе осуществило плоть, одушевленную разумной и мыслящей душой, и что поистине плоть осуществилась и возникла не сама по себе, но в Боге Слове, и не имела семени, ни чего-либо другого в качестве ипостаси, но только Бога – ибо ипостась всякого зародыша семя, а ее ипостась – Бог Слово. И любая плоть чья-то, а эта – никого иного, как Бога Слова. Поэтому одна ипостась. Так мы понимаем *Слово стало плотью (Ин. 1:14)*, и воплотился, и вочеловечился, не что Он превратился (ибо Божество непревратно и

неизменно), и не что плоть превратилась в Божество (ибо каждое полностью осталось в пределах собственной природы), но что святая эта плоть не имела ни другого начала, ни причины существования, кроме Самого Сына и Слова Божия, и не стала чьей-либо еще помимо Него, и что в Нем она осуществилась, и что в Нем произошло соединение природ, Божественной и человеческой, без какого бы то ни было слияния, превращения и изменения.

24. О том, в каком смысле говорится о страдании Слова.

Мы не говорим, что Слово было поругано или пострадало в природе Своей, но так как Он Сам стал ипостасью плоти, и плоть принадлежит Ему и никому другому, и нет одного и другого, но Один и Тот же Сын, и Христос, и Господь, то страсти плоти Его относятся к Нему же – ибо они Его и ничьи другие.

25. Как душа моя принадлежит мне, а не другому, и тело мое именно мое, а не другого, и все свойства души и тела моего мои, а не другого, но свойства моей души не суть свойства моего тела, ни свойства тела – моей души, но рассечение и истечение присуще телу, а не душе, рассудок же и благочестие – душе, а не телу, но и то, и другое мое, потому что это я душой рассуждаю, телом же рассекаем – так и Бог Слово страдает плотью и чудотворит Божеством, и ни Божество страдает, ни природа плоти чудотворит, хотя Божественное действие являлось через человеческое.

26. Итак, невозможно сказать или помыслить о Боге что-либо, кроме того, что Сам Он явил нам через Святое Писание, и нельзя сказать Богу: *Зачем ты... так сделал?* (Рим. 9:20). Ибо Господь творит все, что хочет (Пс. 134:6), и не нужно говорить помыслами человеческими: как это возможно? *Бог верен, а всякий человек лжив* (Рим. 3:4). Потому что скажи мне: откуда мы знаем, что Бог сотворил все? Как Отец родил Сына? Или как Дух Святой не рождается, но исходит? Или как *Слово стало плотью* (Ин. 1:14)? И что Сын рождается, а Святой Дух исходит, мы почерпнули из Святого Писания, и что «Слово стало плотью», а каким образом, не знает никто, кроме Самого Родителя Отца, и рожденного Сына, ставшего плотью, и исходящего Духа Святого.

27. Что это за необычайная тайна, сокрытая от родов (Кол. 1:26), которую не познали мудрецы и начальники века сего, если не слово о Кресте, безумие проповеди, что Бог стал человеком и был распят? Ведь и Авраам был друг Божий, но умер, Моисей законодатель, но умер, Исаия пророк, но распилен, Иеремия освящен от чрева матери, но брошен в грязную яму (Иер. 38:6) и умер, и Иоанн от чрева матери исполнился Духа Святого, но ему отсекали голову, и ничего из этого не считалось безумием,

но только слово о Кресте, потому что Бог стал человеком и распят был Господь славы. Именно это для людей невероятно, безумно и невозможно, что Бог был видим и поруган. В том для верных сила Божия, что Он может все, что захочет. В этом необычайная и несказанная тайна. Ибо если бы они познали, что Сын Девы есть Бог и Господь славы, они не распяли бы Его. Так и невидимый видится, и бесстрастный страдает, и тем не менее остается бесстрастен. Ибо Он страдает природой плоти и остается бесстрастен Божеством – ибо Божественное бесстрастно, хотя и соединено ипостасно со страдающим телом. Нужно, стало быть, соблюсти Писание непротиворечивым, и что *Слово стало плотью и обитало в нас* (Ин. 1:14), и что Он Сын Давидов и Господь Давидов, и Сын Авраамов, и что Он принял плоть, и воспринял семя Авраамово (Евр. 2:16), что был прежде Авраама, и что человек есть, и кто познает Его? (Иер. 17:9), и что Он Муж, идущий за Иоанном и бывший прежде него (Ин. 1:15), и что плоть Его есть хлеб жизни, сходящий с небес (Ин. 6:48–51), и что никто не восходил на небо, как только сшедший с небес (Ин. 3:13), и второй Адам Господь с неба (1Кор. 15:47), и что Сын Человеческий, природа, которой сказано: *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3:19), восседает на престоле, и Ему служит тварь, и Троица не получила прибавления, и *проклят всякий, кто надеется на человека* (Иер. 17:5).

28. Как все это может быть согласно друг с другом, если Сын и Слово Божие и Бог по природе не стал Сыном Девы, Человеком, двумя природами, одной ипостасью, Он же предвечный, прежде Авраама и Иоанна и Господь Давидов, невидимый, бесстрастный, неосязаемый как Бог, – и Он же недавно ставший Человеком и Он же как Человек видимый, осязаемый, страстный, предаваемый на поругание, хотя Божественная Его природа ничему из этого не подвержена.

29. Ибо говорит Писание, что Он восприемлет семя Авраамово (Евр. 2:16), и что от семени Давида по плоти (Рим. 1:3), и сын Давидов, и сын Авраамов (Мф. 1:1), потому что от Авраамова рода и семени Давидова была Дева и воспринятая от Нее Словом плоть, и потому что плоть была нашей природы, а не единосущной Отцу, и не сошла с небес, а Слово стало плотью, потому что Он Сам стал ипостасью плоти, и есть единая ипостась; а обитало в нас, чтобы показать различие и неизменность природ – ведь одна природа обитателя и другая обиталища. Ибо и семя восприемлет тело от кровей женщины, и одна ипостась семени, и другая ипостась женщины, и крови относятся к ипостаси женщины, но не два тела и не две ипостаси семени и воспринятого им от женщины тела, но одно тело и одна ипостась в двух природах души и тела. Так и Сын Божий был совершенной

ипостасью, и, хотя и воспринял от Святой Девы одушевленную плоть, не есть две ипостаси, но одна ипостась в двух природах: ибо что там естественно, здесь сверх естества и помышления.

30. Вот таким образом Христос есть Бог. Поэтому и родившая Его Дева – Богородица. Ибо родившую Бога по справедливости можно было бы назвать Богородицей, не потому, что Она родила чистого Бога, или что Божество Единородного от Нее имело Свое начало, но поскольку Она носила во чреве воплотившегося от Нее Бога – ведь если Родительница не Богородица, то и Родившийся – не Бог. Ведь Он не стал Богом после того, как родился от Нее, но, будучи Богом, от Нее воплотился и родился Богом воплощенным.

31. Ведь христородицы есть и другие. Ибо и Иеремия от чрева матери был помазан и освящен, и Иоанн от чрева матери исполнился Духа Святого, и все пророки, и священники, и цари суть помазанники Господни, и все христиане помазанники. *Вышел Ты на спасение народа Твоего, чтобы спасти помазанников Твоих (Авв. 3:13).* Ибо иной Богородицы не было, нет и не будет. Посему справедливо и достойно, чтобы называлась Богородицей единственная, родившая истинно сущего Бога и воплощенного Сына Божия.

32. Нет ипостаси без лица. Итак, если две ипостаси, то безусловно, и два лица, пусть даже они усваивают деяния и страдания друг друга.

33. Если мы скажем, что одна природа Христова, Божества и человечества Его, мы вводим слияние и превращение Его природ, и приписываем страдание Божественной природе. Если же скажем, что Христовых природ две, то соблюдаем соединение неслиянным, а Божественность бесстрастной и непревратной. А если мы будем говорить о двух ипостасях, мы введем двух сынов и поклонимся четверице ипостасей, и будет Троица четверицею, хотим мы того или нет – ведь если сложить три и одну, невозможно не сказать четыре, а сущие и называемые вещи не могут не исчисляться. Если же мы скажем, что у Христа одна ипостась и две природы, все будет правильно – как говорят, что душа есть и живет в теле, и тело называется облачением души, однако нет двух ипостасей, но природ две, а ипостась одна, скажем, Петр или Павел.

34. Ибо если две единосущные ипостаси, близнецы от одного отца и одной матери, во всем подобные, не были бы названы одним сыном, как две разносущные ипостаси, рожденные от одной и другой природы, стали бы одним Сыном?

35. Почему же творению поклоняются вместе с Творцом, если они не одной природы, ни одной ипостаси? Ведь если, по-вашему, Сын Божий и

сын Девы не одной природы и не одной ипостаси, то как они один, а не два? Ведь Петр и Павел, хотя и имеют одну природу, и благодать, и апостольское достоинство, не суть один человек или один апостол.

36. Как во Святой Троице три ипостаси из-за природного тождества и прехождения друг в друга суть и называются одним Богом, так и в Господе нашем Иисусе Христе две природы из-за ипостасного тождества и прехождения друг в друга суть один Сын – ибо имя «Сын» относится к ипостаси, а не к природе. И как там едино поклонение всем Троице, то и здесь одно поклонение, потому что если не одна природа и не одна ипостась, отчего один Сын, одно достоинство и поклонение?

37. Как нельзя прикоснуться к пламенеющему мечу не из-за собственной природы железа, но из-за ипостасно соединенной с железом природы огня, так и плоти Господней поклоняются не ради собственной ее природы, но потому что она ипостасно соединена с Богом Словом.

38. Если Бог Слово господин Христа, как они вдвоем суть один? Ведь господин и раб не могли бы стать одним сыном.

39. Если Бог Слово господин Христа, они не одинакового достоинства – ведь не одно достоинство господство и рабство.

40. Если поругано было не лицо Предвечного и Единородного, значит, другое лицо – если же одно и другое лицо, то они не соединены даже в лице.

41. Если страдавшее тело принадлежало единородному Сыну Божию, то Ему же и принадлежало страдание: а если иному сыну, то как не два сына?

42. Все общее у Отца, и Сына, и Святого Духа, кроме ипостаси. Посему если ты говоришь о соединении и воплощении не ипостасном, ты будешь признавать воплощение и Отца, и Святого Духа. Ведь если мы признаем, что вочеловечение произошло по благодати, по тождеству воли, по отношению и любви, мы будем утверждать и воплощение и Отца, и Духа – ибо едины воление, благодать и любовь Отца, и Сына, и Святого Духа. Если же по одноименности, то Он ничем не больше нас: ведь дал им власть быть чадами Божиими (Ин. 1:12) и *Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего – все вы* (Пс. 81:6). Бог же и Отец, и Дух Святой.

43. Если же ипостасей две, одна только от Отца и другая только от Матери, то не будет Один и Тот же без отца и без матери.

44. Если же вочеловечение считать соединением по благодати, то Бог вочеловечивался многократно, пусть в большей или меньшей степени, – ведь Он живет в нас, и мы храм Его.

45. *Не дам славы Моей иному* (Ис. 42:8), – говорит Бог. Тогда как

будет сын Девы сопрославляться Богу, если он иной природы и иной ипостаси?

46. Единосущные не сравниваются друг с другом по сущности, – ведь никто не сравнивает Петра с Павлом по сущности, потому что сущность одна, – а иносущные сравниваются по сущности, а не по ипостаси, – ведь никто не говорит, что Иоанн выше этого вот коня. Душа и тело разносущны, но единоипостасны. Итак, иметь члены свойственно телу, и органы чувств принадлежат телу, а чувствующая способность – душе, и они из-за этого не различаются между собою ипостасью, ведь и для тела естественно иметь члены и органы чувств, и для души так же естественно иметь чувствующую способность и действовать посредством тела – ибо тело есть орудие души. Итак, это различие естественно и определяет природы. А что Павел плешив, Петр же густоволос, тот курносый, а этот крючконосый, [есть ипостасное различие и определяет ипостаси]. Получать же или не получать оплевание и заушание не определяет ипостась – ибо вся человеческая природа подвержена оплеванию и заушанию, а природа Божества не подвержена. Так что когда оплевывали Христа, плоть была оплевываема, Божество же было невосприимчиво к оплеванию – подобно и когда Он был заушаем и страдал, плотская природа принимала это, а Божество – нет. Ведь и когда оплевывают просто человека, тело принимает это, а душа никоим образом, и несмотря на это у души не иная ипостась, или иное лицо, другое, чем у тела. Ибо иметь члены и лицо, видимое и оплевываемое, или не иметь членов и лица, видимого или оплевываемого, относится к природе. Ибо видимое и невидимое, вещественное и невещественное, изобразимое и неизобразимое суть различия природы.

47. Что есть ипостась и лицо?

Ипостась же значит существовать самому по себе и быть иным, а лицо – действовать отдельно и обособленно. [Плоть] же Господня никогда не существовала сама по себе и не была кем-то иным помимо Бога Слова, и она не действовала отдельно от Него, так же как душа и тело – ведь тело и душа не один и другой, и не принадлежит тело одному, а душа другому, и они не действуют отдельно, но душа действует посредством тела, и Божественное воление и действие действовало посредством души и тела, чрез соединение и воление души и движение тела.

48. Всякая ипостась желает, действует и движется отдельно и обособленно: и это свойство ипостаси, и потому ипостась и лицо тождественны. И лишь в Божестве каждая ипостась не желает обособленно и не действует обособленно, но одно воление, одно действие, одно

движение трех ипостасей, и только нерожденность свойство ипостаси Отчей, только рожденность – Сыновней, и только исхождение – ипостаси Духа Святого. Если же вы полагаете у Господа нашего Иисуса Христа две ипостаси, то необходимо, чтобы каждая из них желала и действовала обособленно и отдельно, и они не были соединены ни по действию, ни каким-либо другим образом. Если же они соединены по действию и волеию, то одна ипостась и одно лицо.

49. Мы можем сказать, что Дева родила Бога Слово, и что Сын и Слово Божие не рожден от жены. Ибо мы знаем два рождения едиnorodного Сына и Слова Божия: одно предвечное бестелесно и по Божеству от одного лишь Отца, по каковому рождению Он не родился от жены и не имеет матери, и другое рождение – в последние времена от одной лишь Матери домостроительно ради нашего спасения, по каковому рождению Он не имеет отца. По первому рождению Он не родился от жены, по второму же рождению родился от жены – ибо не от жены Он имел начало и причину Божеского существования, но лишь от Отца, а начало воплощения и становления Человеком – от Духа Святого и Марии Девы. Ибо многое говорится разными способами и кажется противоречивым тому, кто смотрит невнимательно, – ведь о Преображении Божиим один евангелист говорит: *по прошествии дней шести (Мф.17:1)*, другой же: *через восемь дней (Лк.9:28)*, и они разногласят, если смотреть невнимательно, – а для внимательного это не разногласие, но согласие. Ведь сказавший дней шести, не посчитал ни тот день, когда Господь сказал это, ни день Преображения, а сказавший через восемь дней посчитал и тот, и другой.

50. Природа есть общность вида, как Божество, человечество; имя же «Бог» иногда употребляется для Божественной природы, как мы говорим «один Бог», то есть одно Божество, а иногда и для ипостаси, как мы говорим: «Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой», и это именование мы переносим с обозначения природы, так же как и «Бог». Поэтому мы говорим: одно Бог и другое человек, то есть одна природа Божества и другая человечества. И святой Григорий Богослов к Клидонию пишет: «Ибо природ две, Бог и человек, потому что и душа и тело». И опять-таки говорим: «Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, и человек Петр и человек Павел».

51. Ипостась – это такой-то и такой-то, Петр и Павел, и Петр не есть Павел, а Павел не есть Петр, но один и другой, и двое, а не один, хотя и имеют общую природу, и Петр и Андрей не один, но двое, хоть и имеют общую природу, и одного отца, и одну мать, и одни и те же благодать и

достоинство – ибо ничто не может сотворить одного сына, кроме тождества ипостаси.

52. Как у святых отцов сущность и природа суть одно, так и ипостась и лицо – одно.

53. Одной природы едиnorodный и предвечный Сын Божий и Сын Девы, или двух? Одной ипостаси или двух? Одно воление Божества и человечества, или два, одно и другое? Одно действие Божества и человечества или два, одно и другое? Природное сыновство и сыновство по благодати одно, или одно и другое? Сын Девы раб ли Божий? Рабство и господство одно достоинство или одно и другое? Плевали в лицо едиnorodного и предвечного Сына, но в какое лицо? Когда Гавриил был послан и от лица Божия говорил с Девой, одно было лицо его и Бога? Если одна и другая природа, и одно и другое воление, и одно и другое действие, и одна и другая ипостась, и одно и другое сыновство, и одно и другое достоинство, и одно и другое лицо, как не два сына?

54. Следует обязательно соблюсти вот что: Божество бесстрастным и неизменным, у Бога три ипостаси поклоняемые, и во Святую Троицу верить и креститься, и не служить творению, и хранить согласие в Святом Писании, Ветхого и Нового Заветов.

Содержание

Прп. Иоанн Дамаскин Слово о вере против несториан преподобный Иоанн Дамаскин	1
---	---